

DOI: 10.31857/S032103910020593-5

«ПАРАГРАФЫ» МОТИВИРОВОЧНОЙ ЧАСТИ В ПОЧЕТНЫХ ДЕКРЕТАХ ОЛЬВИИ, ИСТРИИ, ОДЕССА И АПОЛЛОНИИ ПОНТИЙСКОЙ

Л. Г. Елисеева

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия;
Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия*

E-mail: liubovgeliseeva@gmail.com

ORCID: 0000-0001-5448-6788

Чтобы показать последовательность событий в развитых мотивировочных формулах биографических почетных декретов, в особенности эллинистического времени, могли использоваться маркеры-рубрикаторы. Для нахождения таких рубрикаторов исследуются наиболее полно сохранившиеся почетные декреты из Ольвии, Истрии, Одесса и Аполлонии Понтийской. Предпринимается попытка определить принцип использования таких маркеров составителями государственных постановлений.

Ключевые слова: греческая эпиграфика, почетные декреты, Северное Причерноморье, Северо-Западное Причерноморье

SUBSECTIONS OF THE MOTIVATION CLAUSE IN HONORIFIC DECREES FROM OLBIA, ISTROS, ODESSOS AND APOLLONIA PONTICA

Liubov G. Eliseeva

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia*

E-mail: liubovgeliseeva@gmail.com

Данные об авторе. Любовь Григориевна Елисеева – младший научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН, преподаватель исторического факультета ГАУГН, участник научного коллектива по гранту РФФИ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-09-00386 А «Ранг и статус в социальных и правовых системах древних обществ».

Автор хотел бы выразить благодарность за помощь при подготовке этой статьи Е.Н. Андреевой, А.В. Белоусову, А.В. Ивановой, А.И. Иванчику, Е.В. Ляпустиной и Е.И. Соломатиной.

Acknowledgements: Russian Foundation for Basic Research, project no. 20-09-00386 A

The article suggests that some kind of markers might have been used to show the sequence of events in extensive motivation clauses of biographical honorific decrees, especially from the Hellenistic period. In order to find such markers, the author analysed the better preserved honorary decrees from Olbia, Istros, Odessos and Apollonia Pontica. An attempt is made to determine how such markers were used by the authors of state resolutions.

Keywords: ancient Greek epigraphy, honorific decrees, the Northern Black Sea Region, the North-Western Black Sea Region

Изучение почетных декретов, в особенности биографических, т.е. подводящих своеобразный итог всей деятельности почтённого¹, ставит перед нами вопрос о том, каким образом их составители оформляли переход от одного пласта информации к другому внутри ретроспективного элемента мотивировочной части декрета², которая объясняла причины его принятия. Для пространственных биографических декретов характерно более или менее подробное перечисление различных благодеяний почтённого, будь то этапы государственной деятельности или иная помощь эвергета³. Текст государственных постановлений составлялся прежде, чем переносился на камень⁴, так что носитель мог не иметь особого влияния на текст надписи⁵. Именно поэтому способ, с помощью которого декрет оформлялся и структурировался, нужно искать в первую очередь внутри самого текста. Мы можем предположить, что в мотивировочной формуле таких декретов должны были использоваться маркеры или рубрикаторы, соединяющие одно благодеяние почтённого с другим, которые иногда можно интерпретировать как этапы деятельности эвергета, направленной на благополучие города. Нашей задачей не является простая констатация самого факта использования рубрикаторов: мы ставим перед собой цель выяснить, имелись ли у составителей декретов из разных полисов последовательные предпочтения в выборе тех или иных рубрикаторов, исследовать логику их использования внутри мотивировочной части декрета, то есть определить, какие благодеяния эвергетов и/или этапы их карьеры представлялось важным отделить от предыдущих и почему. Для этого мы рассмотрим элементы, которые могли использоваться

¹ См. Forster 2018. Среди биографических декретов следует различать прижизненные и посмертные декреты; см., например, Andreeva 2004, 98; Mack 2015, 49.

² Rhodes, Lewis 1997, 4–5; ср. von Hartel 1878, 4–6. Первый элемент запроса о принятии постановления, предложенного эйсегетами, посвящен перечислению заслуг почтённого. Второй элемент относится к будущему и может вводиться *ἴνα* или *ὅπως*; в нем говорится о том, чего гражданам полиса хотелось бы достичь принятием такого декрета (Mack 2015, 28).

³ В общих рассуждениях мы обозначаем термином «эвергет» и граждан, и неграждан полисов. При рассмотрении конкретных надписей эвергетом почтённого мы называем только тогда, когда так его обозначают составители декрета.

⁴ Kirk 2018, 30.

⁵ О графических разделителях, например, в греческих стихотворных надписях см. Garulli 2018.

в качестве маркеров-рубрикаторов в государственных декретах ионийских колоний Северного и Западного Причерноморья эллинистического времени (хронологические рамки исследования определяются состоянием наших источников — III—I вв. до н.э.)⁶.

Мы можем начать рассмотрение поставленного вопроса с самого известного эпиграфического памятника Ольвии, декрета в честь Протогена⁷, в котором относительно неплохо сохранилась мотивировочная часть. Ретроспективная часть запроса эйсегетов о постановлении начинается с ἐλεῖδι (v. A2), содержит и информацию об отце Протогена (v. A2, τε), также проявившем большую расположенность к ольвиополитам, и неконкретные похвалы⁸ в адрес уже самого Протогена (v. A6, τε). Несмотря на большое количество дошедших до нас ольвийских декретов, самое их начало с формулой ἐλεῖδι сохранилось лишь у некоторых: *IOSPE I² 27* (без сопровождающего τε, однако мотивировочная часть этого проксенического декрета содержит лишь общие слова о благодеяниях гражданина Каллатиса, и необходимости в рубрикации нет), *I.Olbia 26* (без сопровождающего τε, но и этот краткий проксенический декрет в честь жителя Херсонеса не требует маркеров перечисления); см. схожие надписи из Херсонеса (*IOSPE I² 351⁹*), Аполлонии Понтийской (*IGBulg I² 389; 392*), Месембрии (*IGBulg I² 307bis*), Одесса (*IGBulg I² 41*) и др. — все без сопровождающего τε после ἐλεῖδι. Впрочем, эти надписи не являются длинными биографическими декретами. То, что ἐλεῖδι не требует употребления τε сразу

⁶ О хронологическом распределении почетных декретов и *tituli honorarii* из милетских колоний на Черном море см. Halamus 2017, а также Rogucznik 2020. Изучение государственных надписей милетских колоний в сравнении друг с другом оправдано тем, что общность культурных традиций и схожесть политических институтов милетских колоний может быть объяснена их преемственностью от общей метрополии и/или общими ионийскими корнями, см. Ehrhardt 1983, 12. Ср., в частности, политические институты Ольвии и Истрии: Vinogradov 1997, 16–17; Ivantchik 2012, 121–130. Родство, вероятно, осознавалось и самими гражданами полисов региона; например, в декрете первой половины II в. до н.э. (*IGBulg I² 388bis; ISM I 64*) жители Аполлонии Понтийской называют истрийцев своими друзьями, родственниками и союзниками. Однако истоки такой дружбы, возможно, стоит искать скорее в конкретных, современных декрету событиях, чем в истории основания, так как, несмотря на родственные связи, отношения между Истрией и Аполлонией были в какой-то момент недружественными, так что потребовалось их восстановление (vv. 33–34; см. *Bull. ép.* 1961, 419; Chamoux 2002, 168–173). Идея о добрососедских отношениях между полисами встречается и в декретах в честь частных лиц, например, в тексте декрета из Одесса в честь выходца из Том говорится о том, что Артемон (или Апефон) происходил из родины сопредельной и родственной ([ἐκ] / πατρίδος ὄν ἀστυγείτονος / καὶ συνγενοῦς, *IGBulg I² 43bis*, vv. 4–6). См. также Curty 1995.

⁷ *Syll.*³ 495; *IOSPE I² 32*, III в. до н.э. См. о соединительных частицах в нем Struve 1867, 5–6; Latyshev 1896, 8.

⁸ Можно задаться вопросом, являются ли эти неконкретные похвалы данью литературной составляющей декрета или суммой подразумеваемых конкретных деяний почтенного. В рамках этой работы мы можем принять, что такие похвалы общего характера воспринимались составителями декретов как один пласт информации, какой бы из выше указанных вариантов ни имелся в виду.

⁹ *IOSPE³ III 5* (URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/3.5-ru.html>; дата обращения: 24.04.2022).

после него, подтверждают и более пространные декреты, например из Истрии (*ISM I* 12, III в. до н.э.; 15, ок. 200 г. до н.э.), Аполлонии Понтийской (сохранившаяся мотивировочная часть небиографического декрета рубежа II—I вв. до н.э.¹⁰), где к первому общему замечанию о благорасположенности к гражданам, вводимому без τε, дальше с помощью τε при необходимости присоединяются другие, более конкретные основания принятия декрета¹¹.

Таким образом, ἐλειδί всегда вводит ретроспективную часть мотивировочной части декрета, первый элемент которой не требует своего собственного τε. Представляется, что в ольвийском декрете в честь Протогена ἐλειδί также вводит ретроспективную часть мотивировочной формулы, где не изолированными, а повторяющимися частицами τε... τε (v. A2, A6) соединяются общие похвалы в адрес Протогена и его отца. После общих слов начинается перечисление конкретных действий Протогена на благо ольвиополитов. Так, Протоген помог им расплатиться с царем Сайтафарном (v. A9), причем это первое конкретное благодеяние вводится с помощью καὶ πρῶτον¹² — «и во-первых».

Дальше мы узнаем о других благодеяниях Протогена: выкуп священных сосудов (vv. A14–19, τε в v. A14); покупка вина архонтами во главе с Демоконтом (vv. A19–23, τε в v. A19). Обычно считается, что священной казной распоряжалась коллегия семи¹³, соответственно, священными сосудами должна была ведать именно она; тем не менее из этого декрета видно, что в критические моменты коллегия архонтов могла отстранять коллегия семи, так как именно архонты заложили эти сосуды.

Информация для больших биографических декретов могла собираться из протоколов предыдущих заседаний народного собрания. Можно сделать осторожное предположение, что упоминание здесь архонтов происходит из этих документов: они могли вынести этот вопрос на обсуждение народного собрания, а также могли

¹⁰ *IGBulg I*² 390. См. также *Damyantov* 2019, 268–269, n° 319. Эсхрион, сын Посидиппа, был почтён за исполнение должности гимнасиарха, при этом мотивировочная формула содержит похвалу общего характера. Ср. первую часть почетного декрета из Том, описывающую благородные качества Нила из Тире (*ISM II* 5, начало I в. до н.э.), которая не сопровождается τε; однако далее τε вводит продолжение этой общей характеристики, уточняя благорасположенность Нила как иностранца к жителям Том (v. 8). И только после этого приводится конкретная причина, по которой Нил был почтён жителями Том (v. 15).

¹¹ Ср., однако, 1) достаточно подробный самосский декрет в честь Булагора, сына Алексея: ἐλειδί Βουλαγόρας ἔν τε τοῖς πρότερον χρόνοις κτλ. (*IG XII,6* 1, 11, vv. 5–20), где, несмотря на наличие ἐλειδί, как полагает К.А. Гарбрах, используется и τε для первого обоснования дарования почестей, оно используется и далее (vv. 20–23; 23–25; 25–36; 36–49; 49–52; см. *Garbrah* 1993, 192–194); 2) пространный декрет афинской клерухии на Делосе в честь Евбула из Марафона: ἐλειδί Εὐβουλος Δημητρίου Μαραθῶνιος / ἔν τε ταῖς ἀρχαῖς κτλ. (*Michel* 163; *ID* 1498, vv. 5–6; см. *Garbrah* 1993, 198), где τε используется и после ἐλειδί, и далее (vv. 8–14; 14–16; 17–22).

¹² Ср. πρῶτον в декрете в честь Антестерия (v. 7, *SEG* 34, 758 = *Vinogradov* 1984, 51–80, Ольвия, третья четверть III в. до н.э.). О постановке καὶ на первом месте см. *Trenkner* 1960.

¹³ *Latyshev* 1887, 288; *Blavatskaya* 1948, 57–58.

быть упомянуты в его постановлении как будущие исполнители постановления. Поскольку ответственность за покупку вина также была возложена на архонтов, можно полагать, что они должны были отчитаться перед народным собранием и за выполнение этого задания. Тот факт, что здесь упомянут глава архонтов, несмотря на обычный для почетных декретов фокус на благодетеле полиса, может являться отголоском этой подотчетности, стандартной для греческих полисов. Отчеты были необходимы для проверки исполнения постановлений народного собрания, но прежде всего для контроля за использованием общественных денежных средств. Вероятно, магистраты отчитывались о потраченных средствах не только после сложения своих полномочий, но и во время исполнения своей должности¹⁴.

Во время голода, который случился при жреце Гиеродоре¹⁵, Протоген снова поддержал ольвиополитов (vv. A23–32, τε в v. A23). В тот же год (v. A32, τε) он снова помог ольвиополитам с выплатой денежных средств сайям. После этого его избрали в коллегия девяти (v. A38, τε). Упоминание о снаряжении посольства к царю выделяется с помощью еще одной частицы τε (v. A45). Еще одна датировка по жрецу-эпониму сопровождает другой эпизод с нехваткой хлеба в городе (v. A58–82, τε в v. A58)¹⁶.

Текст на первой стороне обрывается на посольстве Протогена к царю Сайтафарну с дарами (v. A82), причем составители декрета относят к этому пункту и то, что Протоген предоставил средства на покупку даров, и то, что сам в это посольство и отправился. Вторая сторона начинается с рассказа о плачевном состоянии фортификаций Ольвии, что было особенно опасно при надвигающейся военной угрозе, причем маркера-рубрикатора на следующей стороне сразу мы не видим. Составители текста описывают и процесс поиска подрядчиков на выполнение работ по строительству стен, и организацию выполнения этих работ самим Протогеном, а также ремонт судов, использовавшихся для подвоза материала. Последний известный нам этап жизни Протогена связан с управлением казной и государственным хозяйством (v. B64, τε), на какой должности он пробыл три года.

Таким образом, в декрете в качестве рубрикатора, маркирующего переход от одного пласта информации к другому, выступает изолированная частица τε на втором месте в предложении. Наличие датировок по одному и тому же жрецу Гиеродору в двух разных эпизодах, разделенных частицей τε, показывает, что

¹⁴ Fröhlich 2004, 251–254, 264. Публикация архивов была бы скорее связана с экстраординарными обстоятельствами (Migeotte 1984, 358–359), поэтому обычно мы имеем дело как раз со следами таких проверок.

¹⁵ В это время эпонимными магистратами в Ольвии были жрецы Аполлона (Karyshkovsky 1978, 82–88; Nawotka 2014, 37–38). Обычно датировочные формулы ольвийских декретов III–II вв. до н.э. содержали информацию об эпониме, месяце и дне заседания, об эпониме и дне или только о дне (Vinogradov, Rusaeva 1980, 40).

¹⁶ Подробное описание уплаченных Протогеном средств, отказа от процентов и способа их возврата городом, которое призвано продемонстрировать благородство Протогена, подтверждает влияние архивных протоколов на составителей пространственных биографических декретов: речь идет уже о совершившихся событиях, но в декрете все равно указана информация, в принципе относящаяся к изначальному контракту (примеры контрактов см. Migeotte 1984, n° 49–54, между 325 и 275 гг. до н.э.).

принцип, по которому одно благодеяние отделялось от другого, не был хронологическим. С помощью частиц присоединяются причины оказания почестей, соответствующие разным эпизодам эвергетической деятельности почётного, а не следующие друг за другом хронологически события. Рассмотрим, какое значение может иметь одиночное *τε* на второй позиции в предложении в нарративных источниках и в эпиграфических памятниках других регионов¹⁷.

Частица *τε* в такой функции, хотя используется в прозе редко, соединяет большие единицы информации¹⁸, располагаясь после первого из соединяемых членов. Она придает дополнительный оттенок значению фразы, но ее можно устранить без разрушения смысла фразы; очевидно, что ее добавление является сознательным¹⁹. Примеры однократного использования частицы *τε* для связи отдельных периодов встречаются в прозе не так часто, как у поэтов, но совсем не редки в ней, в частности, засвидетельствованы у Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Платона, Лисия, Демосфена²⁰. Для наших целей интерес представляют не все случаи использования частицы *τε*²¹, а те, где она используется в контекстах, сравнимых с почетными надписями. К ним относятся надгробные речи, схожие с почетными декретами в том, что похвала усопшему — первая и неотъемлемая часть такой речи. В основе почетных декретов лежат протоколы заседаний народного собрания, поэтому в них могут сохраняться особенности, свойственные устной речи²², а авторы литературных текстов, в частности Фукидид, также могли опираться на

¹⁷ Частицы проявляют свое значение в определенных сочетаниях и позициях, а не сами по себе, см. Bonifazi et al. 2016.

¹⁸ Denniston 1954, 498.

¹⁹ Ruijgh 1971, 1, 4, 6.

²⁰ *TGL* s.v. (col. 1910–1917); Denniston 1954, 497.

²¹ Можно отметить, что у Фукидида частица *τε* вводит подытоживающую фразу (Denniston 1954, 500). У Геродота, помимо достаточно очевидного присоединения небольших информационных объемов (например, через *τε* соединяются упоминания побежденных противников Алиатта — *Hdt.* I. 16), частица *τε* может вводить уточнения. Например, к описанию подвига и славной смерти братьев Клеобиса и Битона добавляется пояснение, что божество особо показало, что умереть для человека лучше, чем жить (I. 31). Таким же образом вводится уточнение о том, что Деиок снискал уважение как справедливый судья не только в своем селе, но и в соседних (I. 96). У Платона, как и у Фукидида, *τε* используется для добавления либо отдельных слов, либо нового аргумента и/или признака как дополнительного (Hoefer 1882, 7). В «Федре» после рассуждений о том, что влюбленный, ратующий прежде всего за собственное благо, будет в силу своей испорченности ограничивать своего возлюбленного в общении ко всему разумному, с помощью *τε* вводится дополнительное замечание о том, что такой влюбленный пойдет и на многие другие ухищрения ради своей цели (*Phaedr.* 239b). Далее, к «подытоживающему» *τε* οὖν (Denniston 1954, 441, ср. *Ti.* 20c, а также *Thus.* II. 16. 1), когда Сократ говорит о том, что Эрот в речах был представлен как нечто злое и именно в этом заключается провинность перед Эротом, с помощью *τε* добавляется еще одноотягающее обстоятельство, а именно, что эти речи были наполнены напыщенными глупостями ради привлечения общего внимания (*Phaedr.* 242e–243a).

²² Klaffenbach 1969, 71.

устные выступления²³. Обычно похвала строится на описании свойств, определенных происхождением и воспитанием восхваляемого, а также на перечислении его выдающихся поступков²⁴. В рамках устоявшейся традиции²⁵ мы обратимся к «хвалебным» частям надгробных речей Перикла у Фукидида, в «Менексене» Платона, во второй речи Лисия, в эпитафиях Псевдо-Демосфена и Гиперида.

Перикл у Фукидида в надгробной речи²⁶ перечисляет заслуги афинян, добавляя все новые примеры доблести и дарований, сначала прославляя предков (πρότων — II. 36. 1)²⁷. Затем Перикл говорит об отцах нынешнего поколения, присоединяя новый блок с помощью τε (II. 36. 2), причем двойное καί соединяет ἐκεῖνοι и οἱ πατέρες, что подтверждается постановкой καί на первое место в предложении²⁸, таким образом, τε соединяет достославные деяния предков (II. 36. 1) и отцов (36. 2), т.е. два отдельных пласта информации. Наконец, современники Перикла еще больше заслуживают похвалы (δὲ — II. 36. 3, еще одна частица, использующаяся для присоединения информации²⁹). Использование частицы τε в качестве важного рубрикатора подтверждается и далее: речь идет сначала об увлечении прекрасным и занятиях философией, затем о богатстве и трудолюбии, наконец, о занятиях общественными и частными делами (τε... τε... τε... — II. 40. 1–2)³⁰. В «Менексене» Платон начинает похвальную часть своей имитации³¹ надгробной речи с происхождения и родины павших (δέ... πρότων; *Menex.* 237b). При этом Платон пользуется здесь частицей δέ главным образом для последовательного объединения разнообразных пластов информации в цепь доказательств³²: он особо отмечает, что родина достойна того, чтобы ее хвалили (δὲ; 237c), причем доказательства этого он также присоединяет с помощью δέ (237c–d). С помощью δέ делается дальнейший переход и к рассказу о политическом устройстве (238b), с помощью этой же частицы в дальнейшем вводится уточнение, что оно строится на равенстве по рождению (238e). Во второй, «надгробной», речи Лисия предпочтение также отдается другим частицам: так, перечисление причин, по которым предки афинян сражались за справедливость, он начинает с τε ἕρ (так как начало их жизни само было справедливо; *Lys.* 2. 17), затем добавляет с помощью δέ тот факт, что они первыми и единственными избавились от царей и установили демократию (2. 18). Надгробная речь, приписываемая Демосфену, также прежде всего опирается на другие частицы: похвала начинается с демонстрируемых еще с детства прекрасных качеств (οἷδε ἕρ, *Dem.* 60. 16), а расцвет этих качеств

²³ См., например, Schmid, Stählin 1948, 161–162.

²⁴ Méridier 1956, 59, 66.

²⁵ Méridier 1956, 58; Gernet, Bizos 1924, 41.

²⁶ О соответствии реальным событиям и жанру погребальной речи см. Ziolkowski 1981; Bosworth 2000, 1–16.

²⁷ Ожидалось бы более пространное перечисление заслуг предков, однако Перикл Фукидида большую часть своей речи посвятил своим современникам (Kierdorf 1985, 273).

²⁸ Denniston 1954, 325.

²⁹ Противопоставление, которое мы обычно ассоциируем с предложениями, вводимыми через δέ, проистекает не из значения самой частицы, а из контекста (Bonifazi et al. 2016).

³⁰ См. Rusten 1985, 14–19.

³¹ Gernet, Bizos 1924, 41.

³² Astius 1969, 420–421.

пришелся на пору опасности для греков (καὶ γάρ; 60. 18). Гиперид, рассуждая, с чего начать свою речь над павшими в Ламийской войне (πρώτον, Нур. 6. 6), переходит к разговору о Леосфене (γάρ, 6. 10), перечисляя же подвиги военачальника, оратор пользуется в основном сочетанием μέν... δέ либо просто δέ. Отметим также, что в афинских почетных декретах для соединения упоминаний о различных благодеяниях используется καὶ и δέ, в том числе вместе с формулой τὰ μὲν ἄλλα καθάπερ τῆι βουλῆι³³. Сходным образом в херсонесских декретах, например в честь Диофанта³⁴, изложение причин оказания почестей начинается, как в декрете в честь Протогена и в афинских декретах, с ἐπειδή, затем продолжается с помощью δέ (v. A5, A7, A9, A12, A15, A20). В том же декрете присутствует и частица τε (v. B32): с нее начинается описание восстания Савмака, детали которого присоединяются уже с помощью δέ. Второй раз τε используется для того, чтобы начать разговор о посольствах (v. B44).

Приведенные примеры показывают, что на второй позиции одиночное использование частиц — в основном, τε³⁵ и δέ³⁶ — помогает соединять пласты информации. Частицы отмечают и внутреннее членение, то есть вводят новый большой пласт информации внутри текста и соединяют аргументы внутри каждого сегмента, то есть вводят дополнительный аргумент к уже существующему, более крупному пункту³⁷.

³³ Например: 1) декрет в честь Гераклида из Саламина на Кипре (325/4 гг. до н.э.; *IG II³, 1367 (IV)*, vv. 67–72, см. также De Martinis 2021, 49–82: ἐπειδὴ Ἡρακλείδης Σαλαμίνιος... ἐπ' Ἀριστοφώντος ἄρχοντος ἐπέδωκεν τῶι δῆμωι XXX μεδίμνους Γ' δραχμῶν... καὶ πάλιν ἐπ' Εὐθυκρίτου ἄρχοντος ἐπέδωκεν τῶι <δῆμωι> εἰς σιτωνίαν XXX δραχμῶν — «так как Гераклид из Саламина... при архонте Аристофонте дал народу 3000 медимнов по пять драхм... и затем при архонте Евтикрите дал народу на покупку хлеба 3000 драхм»); 2) декрет в честь Филипида (283/282 гг. до н.э.; *IG II³, 1877*; τε встречается единственный раз и соединяет общую похвалу и упоминание его предыдущего посольства к царю Лисимаху, v. 11); 3) декрет в честь Каллия (270/269 гг. до н.э.; *IG II³, 1911*); 4) декрет афинской клерухии на Делосе в честь Евбула из Марафона (Michel 163), 148/147 гг. до н.э., где после ἐπειδὴ... τε, вводящих общую мотивировочную часть и, одновременно, первую общую похвалу, дальше с помощью τε говорится о его избрании архитеором на Панафинеях, v. 8; сведения об исполнении обязанностей посла во многих обстоятельствах предваряет еще одна τε, v. 14; и еще одна частица связана с рассказом о его жреческих обязанностях, v. 17 (см. прим. 11). В некоторых почетных декретах щедрость почётного могла быть упомянута дважды: и в запросе о постановлении, и в самом решении. См. Migeotte 1984, 123.

³⁴ Ок. 110 г. до н.э.; *IOSPE I² 352*; *IOSPE³ III 8* (URL: <https://iospe.kcl.ac.uk/3.8-ru.html>; дата обращения: 24.04.2022).

³⁵ В частности, подытоживающее τε (Hdt. I. 112) и достаточно очевидное присоединение с помощью τε таких небольших информационных объемов, как характеристики и определения объекта. Например, характеристики возлюбленного, который мог бы заинтересовать человека, думающего в первую очередь о себе: он был бы сведуш в неподобающем мужу образе жизни, увлекался неподобающими украшениями, а также (τε) прочими подобными вещами (*Phaedr.* 239d); с помощью повторяющегося τε описывается поле истины (248b–c).

³⁶ Например, δέ у Платона и Лисия (см. выше), Фукидида (II. 36.3) и Геродота (I. 35).

³⁷ Речь только об изолированной частице τε; она может использоваться и в сочетании, например, с καὶ в значении «и... и...»: Агафокл из Истрии охотно предоставлял себя в полное распоряжение истрийцам «ἐν τε ταῖς ἀρχαῖς κα[ὶ] / ταῖς ἐπιμελείαις καὶ συνδρεῖαις» (*ISM I 15*, vv. 6–7).

Возвращаясь к ольвийскому декрету в честь Протогена, напомним, что, согласно нашей гипотезе о маркерах-рубрикаторах в виде изолированной частицы $\tau\epsilon$ на второй позиции в предложении, его мотивировочная часть, после общих похвал его отцу и ему самому, а также после первого конкретного благодеяния (требования царя Сайтафарна, vv. A9–13), была разделена на следующие блоки: во-первых, выкуп священных сосудов (vv. A14–19); во-вторых, закупка вина (vv. A19–23); в-третьих, заготовка хлебных запасов (vv. A23–32); в-четвертых, дары сайям (vv. A33–38); в-пятых, разрешение проблемы со скиптроносцами в составе коллегии девяти, подготовка даров царю (vv. A38–44); в-шестых, организация посольства к царю (vv. A45–58); в-седьмых, еще одна закупка хлеба (vv. A58–82); в-восьмых, организация посольства к Сайтафарну (v. A82 – окончание не сохранилось); в-девятых, устройство укреплений Ольвии (начало этого эпизода не сохранилось, продолжается он до v. B64); в-десятих, управление казной и общим хозяйством (v. B64, окончание не сохранилось).

Рассмотрим другие пространные биографические декреты из ионийских колоний Западного Причерноморья эллинистического времени, для того чтобы выяснить, является ли последовательное употребление изолированной частицы $\tau\epsilon$, как в ольвийском декрете в честь Протогена, особенностью декретов ионийских колоний, можно ли его однозначно интерпретировать как маркер-рубрикатор и почему благодеяния почтенных делились именно на такие рубрики.

Составители истрийского декрета в честь Мениска³⁸, как и составители декрета в честь Протогена, предпочли не отделять первые похвалы общего характера с помощью $\tau\epsilon$, ограничившись лишь $\epsilon\lambda\epsilon\iota\delta\acute{\iota}$ для мотивировочной формулы (v. 3). Далее повествуется о том, как, исполняя роль гиппарха, Мениск защищал имущество граждан (vv. 10–13, $\tau\epsilon$ в десятой строке). Следующее $\tau\epsilon$ появляется совсем рядом (v. 14): после³⁹ Мениск отправляется в путь по недружественным землям уже как посол к скирам, во главе которых стоял Атес (v. 14–17). Еще одно $\tau\epsilon$ мы встречаем, когда скиры замыслили недоброе против Истрии, однако их заговор обнаружил Мениск и успел рассказать о нем истрийцам (v. 17–20, $\tau\epsilon$ в v. 18). К сожалению, текст декрета в честь Мениска сохранился не слишком хорошо, и с уверенностью говорить о дальнейшем употреблении $\tau\epsilon$ в нем мы не можем. Предположим, что маркер-рубрикатор $\tau\epsilon$ используется для отделения различных причин для оказания почестей; тогда в декрете в честь Мениска составителями текста маркируются следующие этапы: во-первых, деятельность в должности гиппарха (vv. 10–13); во-вторых, посольство к варварам (vv. 14–17); в-третьих, раскрытие недобрых замыслов скиров (vv. 17–20). Об этих замыслах Мениску могло стать известно или после того, как посольство было завершено, или во время посольства. Если эпизоды деятельности Мениска перечисляются не в хронологическом порядке, как и в ольвийском декрете в честь Протогена, то второе предположение вполне возможно. Тогда последний аргумент в пользу оказания почестей Мениску может оказаться уточнением к более крупному пласту информации, посвященному переговорам с варварами.

³⁸ SEG 52, 724 (Milčev 2002, 280–284); Avram 2015, 1–50; 2020, 554–555. Около 200 г. до н.э.

³⁹ А. Аврам полагает, что $\rho\acute{\alpha}\lambda\iota\nu$ здесь означает «на втором этапе» («après cela», «dans un deuxième temps»), а не «à nouveau» (Avram 2015, 42).

Фактически современен предыдущему документу истрийский декрет в честь Агафокла, сына Антифила⁴⁰. После первой обобщающей фразы о благодеяниях почтенного в самом начале мотивировочной формулы с ἐλειδί (v. 3) начинается перечисление конкретных благодеяний Агафокла. Сначала говорится об угрозе со стороны фракийцев, во время которой Агафокл был избран токсархом и набрал наемников, обеспечив защиту во время сбора урожая (vv. 8–14, τε в v. 8). Следующий эпизод связан с дипломатической миссией: он был выбран послом к фракийцам (v. 14–25; τε в четырнадцатой строке); причем миссия была выполнена успешно (v. 19⁴¹). Агафокл избирается послом еще раз, во время нападений на хору и осады Визоны⁴² (vv. 27–28), и второе его избрание и, соответственно, новая дипломатическая миссия не сопровождаются τε, хотя для второй миссии ему было выдано отдельное наставление от народного собрания (v. 29), а кроме того, речь здесь снова идет о сборе урожая, которому угрожают фракийцы. Отметим эту особенность для обсуждения хронологического принципа для использования частицы τε. С момента предыдущего избрания послом прошел год, однако составители декрета, если мы придерживаемся гипотезы о τε-рубриках, как будто воспринимают обе дипломатические миссии Агафокла как единое целое (см. выше датировочные формулы с одним и тем же жрецом в декрете в честь Протогена, v. A23 и vv. A32–33, который в один год оказал помощь городу в разных сферах – в этом случае его благодеяния перечислены с помощью частицы τε). Вторая миссия также была выполнена успешно (v. 30), и, возможно, именно с достижением договоренностей с фракийцами связано первое именование фракийского вождя Золта архонтом⁴³. Упоминание третьего избрания Агафокла послом (v. 34), целью которого было обновить достигнутые ранее соглашения, также не отделяется с помощью τε. Несмотря на предпринятую попытку, фракийцы договоренности нарушили (v. 40) и готовились совершить набег. Народ Истрии в этой ситуации избрал Агафокла στρα[τη]γὸς ἐπὶ τῆς [χώ]ρας [αὐ]τοκράτωρ (vv. 41–42)⁴⁴, частица τε опять отсутствует. Новая частица τε появляется только в сорок шестой

⁴⁰ ISM I 15, ок. 200 г. до н.э. См. также Pippidi 1975, *passim*; Garbrah 1993, 198–200.

⁴¹ Pippidi 1975, 36.

⁴² Duridanov 1990, 139. См. SEG 40, 565.

⁴³ Д.М. Пиппиди считает, что эта группа фракийцев во главе с Золтом представляет собой организацию политическую и военную, так как сама группа названа στρατόλεδον (vv. 28–29), а Золт – ἄρχων (v. 35; 56), так как, вероятно, у него не было права называться βασιλεύς (Pippidi 1975, 45–46). Стоит, однако, отметить, что Золт называется архонтом только в двух случаях. Впервые – когда Агафокл отправился к нему обновить до этого заключенные договоренности ([πά]/λιν δὲ αἰρεθεῖς πρ[ε]ζ-[β]ευτής εἰς τὴν Θράκιαν καὶ πρὸς] / [τὸ]ν ἄρχοντα αὐτῶν Ζ[ολ]τη[ν], vv. 33–35; предыдущие договоренности были также достигнуты Агафоклом, и при описании этих событий Золт архонтом не называется, vv. 30–31). Далее же Золт перестает называться архонтом (v. 37–38), возможно, потому что договоренности были фракийцами нарушены (vv. 40–41), вплоть до восстановленного «титула» в vv. 56–57. Сходное отношение к варварским «титулам» прослеживается в декретах в честь Мениска и Протогена, упомянутых выше.

⁴⁴ По мнению Д.М. Пиппиди, это была не ordinaria магистратура, так как Агафокл был избран всем народом, кроме того, лично рекрутировал желавших воевать граждан (Pippidi 1975, 59–60).

строке: новый этап связан с царем Ремаксом, его сыном и новыми посольствами Агафокла, целью которых было добиться помощи от них в противостоянии с фракийцами. На этом, к сожалению, декрет обрывается.

Если мы предполагаем, что маркер-рубризатор использовался в надписях последовательно, то в декрете в честь Агафокла частица *τε* используется для маркировки, во-первых, исполнения обязанностей токсарха и борьбы с фракийскими пиратами, во-вторых, дипломатической и военной карьеры (две успешные миссии к фракийцам во главе с Золтом, vv. 14–25 и 25–33; третье посольство к фракийцам для обновления соглашения, vv. 33–39; избрание Агафокла стратегом с полной властью до прибытия царя Ремакса, vv. 40–46), в-третьих, посольства к царю Ремаксу и его сыну (vv. 46–55). В таком случае мы имеем дело с чрезвычайно большим пластом информации, посвященным отношениям с фракийцам (vv. 14–46). Внутри него есть такие связующие элементы: *μετὰ δὲ ταῦτα* (v. 25), когда речь идет о втором посольстве и осаде Визоны (vv. 25–33); *δὲ* (v. 34), когда речь идет о третьем посольстве к фракийцам (vv. 33–39); *σнова δὲ* (v. 40), когда говорится о готовящемся набеге фракийцев и об избрании Агафокла стратегом (vv. 40–46). После *δὲ* (v. 51) встречается, когда говорится о посольстве Агафокла к сыну царя (vv. 51–55). К.А. Гарбрах предлагает выделить описываемое в строках 25–33, 33–39, 40–46, 51–55 в отдельные этапы⁴⁵, так как эти этапы эвергетической деятельности Агафокла вводятся с помощью изолированного *δέ* на второй позиции. Он понимает эту частицу как равнозначный *τε* маркер и полагает, что одновременное использование двух частиц свидетельствует о переходе от употребления частицы *τε* к употреблению частицы *δέ*⁴⁶. Как мы увидим далее, современные этой и более поздние истрийские надписи, а также декреты из других милетских колоний такого смешения всё же не показывают⁴⁷.

Против такого членения можно привести еще и следующий аргумент. В ольвийском декрете в честь Протогена также есть большой пласт информации, записанный на второй стороне стелы и посвященный подготовке города к возможным военным столкновениям: к обещанию Протогена восстановить обе стены (vv. B29–30) с помощью *δέ* (v. B37) присоединяются сведения о том, что он сам и произвел работы, и сберег деньги города (*δέ* в v. B40); восстановил башни (*δέ* в v. B44); восстановил место для хранения зерна (*δέ* в v. B47) и построил пилон (*δέ* в v. B48); подготовил суда для подвозки камней (*δέ* в v. B49), за что был увенчан благодарными согражданами; наконец, достроил укрепления города (*δέ* в v. B57). Подробности этих приготовлений перечисляются с помощью *δέ* на втором месте в предложении. Однако можно предположить, что частица *δέ* соединяет конкретные действия в один большой блок информации, тогда как частица *τε* маркирует переход

⁴⁵ Garbrah 1993, 199–200.

⁴⁶ В качестве примера см. Garbrah 1993, 195, *SEG* 18, 570 – Аракса, Ликия, 180–120 гг. до н.э.

⁴⁷ 1) Истрийский декрет в честь Мениска, ок. 200 г. до н.э., *SEG* 52, 724, см. выше; 2) истрийский декрет в честь Аристагора, *ISM* I 54, вторая половина I в. до н.э., см. далее; 3) ольвийский декрет в честь Протогена, *IOSPE* I² 32, III в. до н.э., см. выше; 4) декрет из Аполлонии Понтийской в честь жителей Истрии, *ISM* I 64, *IGBulg* I² 388bis, II в. до н.э., см. далее.

от одного блока к другому. Составители декрета в честь Агафокла вполне могли включить все злоключения с фракийцами в один блок, так как в конце концов они сводились к одной из нескольких причин для оказания почестей Агафоклу.

Мотивировочная часть декрета в честь жителей Истрии, принятого Аполлонией Понтийской (первая половина II в. до н.э.)⁴⁸, начинается, как обычно, с ἐπειδὴ (v. 2) и сообщения о том, что, когда месембрийцы напали без объявления войны на территорию Аполлонии, осквернили храм Аполлона, из-за чего сам город был в большой опасности, истрийцы, осознавая родство и дружбу двух городов, прислали военную помощь во главе с Гегесаром, сыном Мониμα, который вместе с союзниками освободил и полис, и хору, и гавани (vv. 2–14). Составители декрета выделили с помощью τε (v. 14) осаду крепости в Анхиале, которую помогли занять военные силы во главе с тем же Гегесаром (vv. 14–19). Поскольку, как мы уже видели, хронологический принцип не лежал в основе структуры декретов и использования в них частицы τε, можно предположить, что эпизод с крепостью в Анхиале был частью кампании Гегесара и выделен особо, вероятно, в силу своей важности. Следующий этап начинается с τε в девятнадцатой строке, где повествуется о храбрости и равном успехе предприятий Гегесара на море и на суше (vv. 19–28). Таким образом, составители декрета в честь жителей Истрии выделяют три эпизода: после сообщения о военной помощи истрийцев во главе с Гегесаром, сыном Мониμα (vv. 2–14), причем особо отмечается осада крепости в Анхиале (vv. 14–19), рассказывается о дальнейшем продолжении военной кампании Гегесара (vv. 19–28)⁴⁹.

В качестве дополнительных примеров из более фрагментарных надписей хотелось бы привести следующие. От декрета в честь безымянного гимнасиарха из Одесса⁵⁰ сохранилась только середина мотивировочной части. Судя по этой части, составители декрета аккуратно отмечали каждое благодеяние, что могло совпадать с отдельным этапом деятельности почтённого. Сначала (vv. 20–26) мы узнаем о проведенных соревнованиях в честь Гермеса и Геракла и связанного, вероятно, с этими событиями праздника. Затем сообщается о строительстве стен, за которым присматривал почтённый и после отчитался о своей деятельности (vv. 26–32; τε восстанавливается в двадцать шестой строке). Можно предположить, что затем шло дальнейшее перечисление заслуг благодетеля. В декрете в честь Дионисия, сына Струтиона⁵¹, из Истрии сохранился только последний пункт перечисления благодеяний, который

⁴⁸ *ISM* I 64; *IGBulg* I² 388bis; см. *Bull. ép.* 1961, 419.

⁴⁹ Самое начало декрета – ἐπειδὴ συμβέβηκεν τὴν τε πέραν [χώ]/ραν (—) Μεσημβριαῶν πόλεμον ἀνελάγγελλον / ἡμῖν ἐξενεγκάγτων καὶ πολλὰ καὶ μεγάλα ἄσε/[β]ησάντων εἰς τὸ ἱερὸν τοῦ Ἀπόλλωνος καὶ εἰς / τοὺς ἐσχάτους κινδύνους ἀγαγόντων τὴν πόλιν, vv. 2–6 (Г. Михайлов отмечает, что «post [χώ]/ραν quadratarius quaedam non incidisse manifestus est» — *IGBulg* I² 388bis, P. 352) — было предложено восстанавливать иначе: συμβέβηκεν τὴν τε πέραν [χώ]/ραν (καὶ τὸ φρούριον τὸ ἐν Ἀγχιάλῳ κατεσχῆσθαι ὑπὸ Μεσημβριανῶν πόλεμον ἀνελάγγελλον / ἡμῖν ἐξενεγκάγτων κτλ., причем осада Анхиала, упоминание которой сохранилось в строках 14–19, рассматривается как повторная (*Bull. ép.* 1961, 419. См. также Chatoux 2002, 169). Вполне возможно, что это объясняет особое внимание к освобождению форта в Анхиале в строках 14–19, подчеркнутое использованием частицы τε.

⁵⁰ *IGBulg* I² 45, I в. до н.э. — I в. н.э.

⁵¹ *ISM* I 19, III в. до н.э.

вводился с помощью τε (v. 3). В декрете в честь Диогена, сына Диогена⁵², стратега Митридата VI Евпатора, мы с уверенностью можем говорить только о двух сохранившихся τε. В девятой строке τε вводит первый конкретный пример благодеяния Диогена⁵³, а в конце мотивировочной части — обобщающую фразу о том, что почтённый пообещал всегда приходить на помощь народу Истрии (v. 38).

Большой интерес представляет также истрийский декрет в честь Аристагора, сына Апатурия⁵⁴, который Д.М. Пиппиди датирует серединой I в. до н.э.⁵⁵ Первая часть мотивировочной части постановления, предложенного эйсегетами, начинается, как обычно, с ἐλειδίη (v. 3). Тут же сообщается о том, что отец и предки Аристагора были эвергетами и жрецами, а также о его намерении идти по их стопам⁵⁶, а именно говорится о его возвращении в город и назначении строителем стен, о том, как он организовал возвращение граждан в город, в том числе подготовив для некоторых выкуп, и как справился с варварами, занимавшими землю (vv. 3—16), — без τε⁵⁷. Частица τε встречается только в шестнадцатой строке, где отмечается, что Аристагор при этом равно действовал в пользу и граждан, и иностранцев. Таким образом, здесь τε вводит уточнение. Подобную картину мы уже видели в истрийском декрете в честь Мениска⁵⁸, а также в аполлонийском декрете в честь жителей Истрии⁵⁹. Далее начинается описание нового эпизода жизни Аристагора (v. 18, τε), ставшего сначала жрецом Зевса Хранителя города (v. 19—20), а затем — жрецом Аполлона в первый раз (v. 21). Затем мы встречаемся с еще одной частицей τε, причем для помощи в ориентации во времени добавляется указание на то, сколько прошло лет («и опять по прошествии трех лет», πάλιν τε ... μετὰ ἔτη τρία, v. 26; ср. πάλιν τ' ἐπι Πλειστάρχο(υ) в декрете в честь Протогена, v. A58), за которым следует рассказ о том, как он вновь стал жрецом Аполлона Иетроса. Вероятно, он стал жрецом Аполлона в третий раз на следующий год, так как эта должность вводится только с помощью τὸ τρίτον, без уточнения, сколько прошло времени (v. 31). Наконец, Аристагор становится жрецом в четвертый раз

⁵² Истрия, 90/89 г. до н.э.; *SEG* 47, 1125; 56, 845; ср. *ISM* I 45.

⁵³ Отметим вакал в девятой строке перед частицей τε.

⁵⁴ *ISM* I 54; *Syll.*³ 708.

⁵⁵ См. также Alexandrescu 2007, 211—219.

⁵⁶ Хотя отсылки к предкам-благодетелям города в надписях IV и III в. до н.э. редки и сводятся скорее к указаниям на их особые деяния, а не на переходящие по наследству положительные качества (Kleijwegt 1994, 66), в мотивировочной части почетных декретов, особенно в честь граждан, нередко упоминается происхождение и становление почтённого (см. особенности погребальных речей, рассмотренных выше). Упоминание родителей характерно и для декретов в честь иностранцев, хотя иногда оно объясняется вполне конкретными обстоятельствами (например, благодеяния сыновей херсонесита Аполлония непосредственно связаны с деятельностью их отца; *I.Olbia* 28+29+123+*IOSPE* I² 240; Karyshkovsky 1969, 114; *SEG* 39, 702 — Yaaylenko 1989, 252—268, vv. 5—6).

⁵⁷ ἐλειδίη Ἀρι/σταγόρας Ἀλατουρίου, πατὴρς γεγονὸς ἀγαθοῦ καὶ προγόνων εὐερ/γετῶν καὶ ἱερημένων τῶν θεῶν πάντων, καὶ αὐτὸς στοιχεῖν βουλό/μενος καὶ τοῖς ἐκείνων ἴχνεσιν ἐπιβαίνειν, κατελθὼν εἰς τὴν πατρί/δα μετὰ τὴν κατασχοῦσαν τὴν πόλιν περίστασιν, κτλ (vv. 3—7).

⁵⁸ *SEG* 52, 724. Ср. *IGBulg* I² 13, Дионисополь, ок. 48 г. до н.э., где τε в 32 строке уточняет общие замечания о посольствах, устроенных почтённым (vv. 29—32), акцентируя внимание на конкретном посольстве к Гнею Помпею (v. 32).

⁵⁹ *ISM* I 64; *IGBulg* I² 388bis.

ввиду отсутствия желающих, вероятно, через год после третьего срока (vv. 34–35: μετὰ ἐνια[υ]/τόν τε μηδενὸς ἔαυτὸν ἐλπίδόντος)⁶⁰. Затем Аристагор меняет направление своей деятельности, его избирают агораномом на год (v. 38, τε), а затем еще два года (v. 43, εἰς ἄλλα ἔτη δύο). Последнее, что мы узнаем о «*cursus honorum*» Аристагора, — это то, что он занимался организацией посольств от лица города (v. 44, τε).

Представляется, что для декретов милетских колоний Северного и Западного Причерноморья эллинистического времени нам удалось проследить склонность их составителей к использованию изолированной частицы τε на второй позиции в качестве маркера-рубрикатора, который достаточно аккуратно показывает переход от одной единицы информации к другой, соединяя упоминания разных благодеяний эвергета. Перечисление этих благодеяний — это перечисление причин для оказания почестей, а не ступенек карьерной лестницы: в отдельные разделы могут выделяться как достаточно долгие периоды государственной службы, так и однократные благодеяния. В перечислениях не выдерживается хронологический принцип, и в одну рубрику, присоединяемую с помощью τε, может выделяться один этап или вид деятельности эвергета, даже если он длился достаточно долго, например, серия посольств на протяжении нескольких лет. Для адекватного понимания текста следует учитывать контекст использования частицы τε в памятниках соответствующего полиса. Например, по декретам из Истрии и Аполлонии Понтийской создается ощущение, что частица τε могла вводить не только отдельные «параграфы», но и «подпараграфы», уточнения. Вполне возможно, однако, что составителями декретов они воспринимались не как уточнения, а как полноценные аргументы в пользу награждения благодетеля города. Частица τε, присоединяющая обоснования для оказания почестей, используется главным образом в длинных биографических декретах. Тем не менее она может встречаться и в декретах, где благодетеля почтили за одно деяние, если этот декрет предваряется общей характеристикой, сводящейся к тому, что почтённый был добродетельным и благородным человеком. Мы видели подобные вступления и в пространных биографических декретах.

Высказанные соображения об этих маркерах можно использовать при восстановлении надписей. Например, общие похвалы в начале почетного декрета в милетских колониях следуют за ἐλειδίη, но без τε⁶¹. Кроме того, если учитывать существование таких маркеров, можно уточнить размер лакун. В частности, ольвийский декрет начала I в. до н.э. подводит итог жизни Никерата⁶². Никерат обезопасил положение города, участвовал в принятии государственных решений и исполнял их (vv. 10–12, τε в v. 10). Можно предложить восстановить τε в строке 13, чтобы оно вводило последний эпизод жизни Никерата, связанный с отражением вражеской атаки в Гилее (vv. 13–20). Одиночные τε в сильно фрагментарных декретах также

⁶⁰ Ср. *IGBulg I*² 13, Дионисополь, ок. 48 г. до н.э., где сохранившиеся (v. 9, 19) и восстановленные (v. 12) τε также отделяют упоминания жреческих должностей.

П. Александреску полагает, что Аристагор занимал эту должность во второй, третий и четвертый раз три года подряд (Alexandrescu 2007, 214).

⁶¹ Поэтому для истрийского декрета *ISM I* 4 (*SEG* 51, 394 – Avram 2000–2001, 339–344, no. 2) следует предпочесть восстановление Ю.Г. Виноградова и А. Аврама восстановлению Д.М. Пиппиди.

⁶² *IOSPE I*² 34; Yaylenko 1985, 171–172, № 4; Vinogradov 1989, 186; *Bull. ép.* 2015, 524 о новой датировке декрета началом второй половины I в. н.э. (Nikolaev 2014, 254).

можно объяснить использованием частиц-рубрикаторов⁶³. Уверенное восстановление те может позволить отделять друг от друга не только различные причины для принятия декрета в честь эвергета, но и специфические формулы, связанные с каждым этапом его деятельности. Изучение особенностей использования те может также служить аргументом для определения происхождения декретов⁶⁴. Можно предположить, что выявленная выше дробная рубрикация в истрийских декретах в честь Мениска и Аристагора, которая выделяет особо значимую составляющую внутри определенного этапа (последнее посольство Мениска к скирам не увенчалось успехом, зато он смог узнать об их заговоре; Аристагор, помогая укрепить город и помочь его населению, поступал и с греками, и с негреками бескорыстно), проявляется в декрете в честь архитектора Эпикрата, сына Никобула, который считается либо истрийским, либо ольвийским⁶⁵. Как и любой другой декрет, он начинается с ἐπειδή, мы сразу узнаем первую причину для оказания почестей, то есть прекрасное руководство работами (vv. 2–10). Далее же с помощью те особо подчеркивается, что он согласился на ту плату, которую ему определил город, приняв во внимание тяжелые обстоятельства (vv. 10–13, те в v. 10), хотя город платил ему именно за упомянутые чуть выше работы, так что мы не можем говорить о начале нового этапа в деятельности Эпикрата (он начинается дальше, в связи с приготовлениями к войне, v. 13). Такой уточняющий пункт мы встретили и в декрете из Аполлонии Понтийской в честь истрийцев⁶⁶.

Литература / References

- Alexandrescu, P. 2007: La fin de la Zone Sacrée d'époque grecque d'Istros. *Dacia* 51, 211–219.
- Andreeva, S.E. 2004: [Once Again about the Date of Decree in Protogenus' Honour]. In: V.Yu. Zuev (ed.), *Bosporskiy fenomen: problemy khronologii i datirovki pamyatnikov* [The Phenomenon of Bosporan Kingdom: Problems of Chronology and Dating]. Vol. 5. Pt. 2. Saint Petersburg, 95–103.
- Андреева, С.Э. Еще раз к вопросу о датировке декрета в честь Протогена. В сб.: В.Ю. Зуев (отв. ред.), *Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников*. Т. 5. Ч. 2. СПб., 95–103.
- Astius, D.Fr. 1969: *Lexicon Platonicum sive vocum platoniarum index*. Vol. I. Reprint. New York.
- Avram, A. 2000–2001: Autour de quelques décrets d'Istros. *Pontica* 33–34, 337–348
- Avram, A. 2015: Les premiers peuples germaniques sur le bas Danube. *Autour du décret SEG 52, 724. Studi ellenistici* 29, 1–50.
- Avram, A. 2020: Revision eines Ehrendekrets der Stadt Istros (SEG 52, 724). In: W. Eck, P. Funke (Hrsg.), *Öffentlichkeit—Monument—Text*. Bd. 4. Berlin—Boston, 554–555.

⁶³ Например, для строк 8–10 ольвийского декрета в честь Каллиника предлагались разные восстановления (*IOSPE* I² 25+31; *SEG* 32, 794 – Vinogradov, Karyshkovsky 1982, 26–46; 1983, 21–39, датируется 20–30 гг. IV в. до н.э. См. Yaylenko 1985, 207–208; Vinogradov 1989, 160–161). Вероятно, одиночное те в восьмой строке объясняется началом нового эпизода деятельности Каллиника. Однако этот памятник относится к почетным надписям, записанным на базе статуй, поэтому его следует рассматривать отдельно.

⁶⁴ Как мы указывали выше, в херсонесском декрете в честь Диофанта частица те в изолированном положении используется совсем не так часто, как мы наблюдаем это в ионийских декретах.

⁶⁵ *Syll.*³ 707; *ISM* I 65; см., например, Parshikov 1965, 173–179; Cojocaru 2011, 267–291.

⁶⁶ *ISM* I 64; *IGBulg* I² 388bis.

- Blavatskaya, T.V. 1948: [Financial Collegia in Olbia and Histria]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief Communications of the Institute of Archaeology]* 22, 57–58.
 Блаватская, Т.В. О финансовых коллегиях Ольвии и Истрии. *КСИИМК* 22, 57–58.
- Bonifazi, A., Drummen, A., de Kreij, M. 2016: *Particles in Ancient Greek Discourse: Exploring Particle Use Across Genres*. (Hellenic Studies Series, 79). Washington.
- Bosworth, A.B. 2000: The Historical Context of Thucydides' Funeral Oration. *Journal of Hellenic Studies* 120, 1–16.
- Chamoux, Fr. 2002: *Hellenistic Civilization*. Malden–Oxford.
- Cojocaru, V. 2011: Noch einmal zur Herkunft des Ehrenbeschlusses für Epikrates, Sohn des Nikobulos. In: *Terra antiqua Balcanica et Mediterranea*. Varna, 267–291.
- Curdy, O. 1995: *Les parentés légendaires entre cités grecques, catalogue raisonné des inscriptions contenant le terme συγγένεια et analyse critique*. Genève.
- Damyranov, M. 2019: Les institutions d'Apollonia. In: A. Baralis, K. Panayotova, D. Nedev (éd.), *Sur les pas des archéologues. Apollonia du Pont. Collections du Louvre et des musées de Bulgarie. Catalogue de l'exposition*. Paris.
- Denniston, J.D. 1954: *The Greek Particles*. 2nd ed. Oxford.
- De Martinis, L. 2021: Decreti onorari ateniesi per Eraclide di Salamina. *Axon* 5/2, 49–82.
- Duridanov, I. 1990: Thrakisch Βιζύη, Βιζώνη (Βιζών). *Linguistique Balkanique* 33/3–4, 137–140.
- Ehrhardt, N. 1983: *Milet und seine Kolonien. Vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen*. Frankfurt am Main–Bern–New York.
- Forster, Fl.R. 2018: *Die Polis im Wandel. Ehrendekrete für eigene Bürger im Kontext der hellenistischen Polisgesellschaft*. (Die hellenistische Polis als Lebensform, 9). Göttingen.
- Garbrah, K.A. 1993: On the Enumerative Use of τε. *Zeitschrift Für Papyrologie Und Epigraphik* 96, 191–210.
- Garulli, V. 2018: Lictional Signs in Greek Verse Inscriptions. In: A. Petrovic, Iv. Petrovic, Ed. Thomas (eds.), *The Materiality of Text: Placement, Perception, and Presence of Inscribed Texts in Classical Antiquity*. (Brill Studies in Greek and Roman Epigraphy, 11). Leiden–Boston, 105–144.
- Gernet, L., Bizos, M. (éd.) 1924: *Lysias. Discours*. T. I. I–XV. Paris.
- Halamus, M. 2017: Honorific Inscriptions and Their Pontic Recipients. *EOS* 104, 72–76.
- Hofer, H. 1882: *De particulis Platonis capita selecta*. Bonnae.
- Ivanchik, A.I. 2011: [Stephanos, Son of Alexandros from Smyrna: Olbia and its Benefactor in the Second Half of the 2nd Century BC]. In: G.A. Koshelenko, N.M. Smirnova, S.A. Kovalenko (eds.), *Numizmatika i Epigrafika [Numismatics and Epigraphy]*. Vol. XVIII, Moscow, 15–38.
 Иванчик, А.И. Стефан, сын Александра из Смирны: Ольвия и ее эвергет второй половины II в. до н.э. В сб.: Г.А. Кошеленко, Н.М. Смирнова, С.А. Коваленко (ред.), *Нумизматика и эпиграфика*. Т. XVIII, М. 15–38.
- Ivantchik, A.I. 2012: Agoranomes dans les cités du Pont nord et occidental. In: *Agoranomes et édiles. Institutions des marchés antiques*. (Scripta Antiqua, 44). Bordeaux, 121–130.
- Karyshkovsky, P.O. 1969: [Rev.: Knipovich T.N., Levi E.I. (eds.). Olbian Inscriptions (1917–1965)]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 111–116.
 Карышковский, П.О. Рец.: Книпович Т.Н., Леви Е.И. (ред.). Надписи Ольвии (1917–1965). *ВДИ* 2, 111–116.
- Karyshkovsky, P.O. 1978: [The Eponyms of Olbia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 82–88.
 Карышковский, П.О. Ольвийские эпонимы. *ВДИ* 2, 82–88.
- Kierdorf, W. 1985: [Rev.: Thucydides and the Tradition of Funeral Speeches at Athens by John E. Ziolkowski]. *Classical Philology* 80/3, 271–274.
- Kirk, Ath. 2018: What is an ἐπιγραφή in Classical Greece? In: A. Petrovic, Iv. Petrovic, Ed. Thomas (eds.), *The Materiality of Text: Placement, Perception, and Presence of Inscribed Texts in Classical Antiquity*. (Brill Studies in Greek and Roman Epigraphy, 11). Leiden–Boston, 29–47.
- Klaffenbach, G. 1969: *Griechische Epigraphik*. 2. Aufl. Göttingen.
- Kleijwegt, M. 1994: 'Voluntarily, but under Pressure'. Voluntarity and Constraint in Greek Municipal Politics. *Mnemosyne* 47/1, 64–78.
- Latyshev, V.V. 1887: *Issledovaniya ob istorii i gosudarstvennom stroe Ol'vii [Research on History and Political System of Olbia]*. Saint Petersburg.
 Латышев, В.В. *Исследования об истории и государственном строе Ольвии*. СПб.

- Latyshev, V.V. 1896: [Decree from Dionysopolis, Presented by K.V. Shkorpil. Epigraphic Etudes. VII]. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya* [Bulletin of Ministry of Public Education] 303, 1–19 (435–455).
- Латышев, В. В. Декретъ изъ г. Діонисополя, сообщенный К. В. Шкорпиломъ (Эпиграфические этюды. VII). *Журнал Министерства Народного Просвещения* 303, 1–19 (435–455).
- Mack, W.J.B.G. 2015: *Proxeny and Polis. Institutional Networks in the Ancient Greek World*. Oxford.
- Méridier, L. (éd.) 1956: *Platon. Œuvres complètes*. T. V. 1re partie. *Ion – Ménexène – Euthydème*. Troisième éd. Paris.
- Migeotte, L. 1984: *L'emprunt public dans les cités grecques recueil des documents et analyse critique*. Québec–Paris.
- Milčev, A. 2002: Nadpis na gracki ezik ot Pliska. In: K. Bošnakov, D. Boteva (eds.), *Jubilaeus V. Sbornik v čest na prof. Margarita Tačeva*. Sofia, 280–284.
- Nawotka, Krz. 2014: *Boule and Demos in Miletus and its Pontic colonies*. Wiesbaden.
- Nikolaev, N.I. 2014: *Prosopografiya Ol'vii Pontiyskoy V v. do n.e. – I v.n.e.* [Prosopography of Olbia Pontica, V Century BC – I Century AD]. Kiev.
- Николаев, Н. И. *Просопография Ольвии Понтийской V в. до н.э. – I в.н.э.* Киев.
- Parshikov, A.E. 1965: [Origin of the Decree for Epikrates, Son of Nikobulos]. *Kratkie soobshcheniya o poleykh arkheologicheskikh issledovaniyakh Odesskogo gosudarstvennogo arkheologicheskogo muzeya za 1963 god* [Brief Communications of Archeological Studies of the State Odessa Museum, Year 1963], 173–179.
- Паршиков, А. Е. Происхождение декрета в честь Эпикрата, сына Никобула. *КСОГАМ за 1963 год*, 173–179.
- Pippidi, D.M. 1975: *Scythica Minora. Recherches sur les colonies grecques du littoral romain de la mer Noire*. Amsterdam.
- Poruczniak, J. 2020: The Epigraphic Curve in the Black Sea Region: A Case Study from North-West Pontus. In: Krz. Nawotka (ed.), *Epigraphic Culture in the Eastern Mediterranean in Antiquity*. London–New York, 81–101.
- Rhodes, P.J., Lewis, D.M. 1997: *The Decrees of the Greek States*. Oxford.
- Ruijgh, C.J. 1971: *Autour de τὸ ἐπίκουρον études sur la syntaxe grecque*. Amsterdam.
- Rusten, J.S. 1985: Two Lives or Three? Pericles on the Athenian Character (Thucydides 2.40.1–2). *Classical Quarterly* 35/1, 14–19.
- Schmid, W., Stählin, O. 1948: *Geschichte der Griechischen Literatur*. Bd.V. *Die Griechische Literatur zur Zeit der attischen Hegemoni nach dem Eingreifen der Sophistik*. 2 Hälfte. 2 Abschnitt. München.
- Struve, F. 1867: [New Olbian Inscriptions]. *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo Obshchestva Istorii i Drevnostey* [Proceedings of the Imperial Odessa Society for History and Antiquities] 6, 3–29.
- Струве, Ф. Новые надписи Ольвийские. *ЗООИД* 6, 3–29.
- Trenkner, S. 1960: *Le style xai dans le récit attique oral*. Assen.
- Vinogradov, Ju.G. 1984: [A Decree Honouring Anthesterios and the Critical Situation of Olbia in the Hellenistic Epoch]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 1, 51–80.
- Виноградов, Ю. Г. Декрет в честь Антесетрия и кризис Ольвийского полиса в эпоху эллинизма. *ВДИ* 1, 51–80.
- Vinogradov, Ju.G. 1989: *Politicheskaya istoriya Ol'viyskogo polisa VII–I vv. do n.e. Istoriko-epigraficheskoe issledovanie* [Political History of Olbia, VII–I centuries B.C. Historical and Epigraphical Study]. Moscow.
- Виноградов, Ю. Г. *Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование*. М.
- Vinogradov, Ju.G. 1997: Der Pontos Euxeinos als politische, ökonomische und kulturelle Einheit und die Epigraphik. In: Ju.G. Vinogradov, *Pontische Studien. Kleine Schriften zur Geschichte und Epigraphik des Schwarzmeerraumes*. Mainz, 1–73.
- Vinogradov, Ju.G., Karyshkovsky, P.O. 1982: [Kallinikos, Son of Euxenos. From the Political, Economic and Social History of Olbia in the Second Half of the Fourth Century B.C. I]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 4, 26–46.
- Виноградов, Ю. Г., Карышковский, П. О. Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. I. *ВДИ* 4, 26–46.

- Vinogradov, Ju.G., Karyshkovsky, P.O. 1983: [Kallinikos, Son of Euxenos. From the Political, Economic and Social History of Olbia in the Second Half of the Fourth Century B.C. II]. *Vestnik drevney istorii* [*Journal of Ancient History*] 1, 21–39.
- Виноградов, Ю.Г., Карышковский, П.О. Каллиник, сын Евксена. Проблемы политической и социально-экономической истории Ольвии второй половины IV в. до н.э. II. *ВДИ* 1, 21–39.
- Vinogradov, Ju.G., Rusyaeva, A.S. 1980: [Cult of Apollo and Calendar of Olbia]. In: V.A. Anokhin (ed.), *Issledovaniya po antichnoy arkheologii Severnogo Prichernomoriya* [*Archaeological Studies of the Ancient Northern Black Sea Region*]. Kiev, 19–64.
- Виноградов, Ю.Г., Русяева, А.С. Культ Аполлона и календарь Ольвии. В сб.: В.А. Анохин (ред.), *Исследования по античной археологии Северного Причерноморья*. Киев, 19–64.
- von Hartel, W. 1878: *Studien über attisches Staatsrecht und Unrkundenwesen*. Wien.
- Yaylenko, V.P. 1985: [Materials for the «Corpus of Lapidary Inscriptions from Olbia»]. In: *Epigraficheskie pamyatniki drevney Maloy Azii i antichnogo severnogo i zapadnogo Prichernomor'ya kak istoricheskiy i lingvisticheskiy istochnik* [*Epigraphical Documents of Asia Minor and the Ancient Northern and Western Black Sea Region as a Historical and Linguistic Primary Source*]. Moscow, 3–105.
- Яйленко, В.П. Материалы к «Корпусу лапидарных надписей Ольвии». В сб.: *Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного северного и западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник*. М., 3–105.
- Yaylenko, V.P. 1989: [Olbian Decree Honouring Sons of Apollonias from Chersonesos]. In: *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny* [*Auxiliary Historical Disciplines*]. Vol. 20. Leningrad, 252–268.
- Яйленко, В.П. Ольвийский декрет в честь сыновей херсонесита Аполлония. В сб.: *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 20. Л., 252–268.
- Ziolkowski, J.E. 1981: *Thucydides and the Tradition of Funeral Speeches at Athens*. New York.